

И немцы пришли, выгнали нас са школы. Хадили мы тагда вот за ряку хадили, и маста не было, проста па этым, па клаткам, па слягам. Там в Бобра́ училися. А патом, как-та училися, вот где была старая бальница.

И, наверное, учительница гуляла с немцэм. Это ... пусь все... пишут. Ну и вот. И тая как приде толька, и ён приде как с сабакой з бальшэннай. Мы фси бегаем па класу. Госпади, вот была дела.

Ну а што дальшэ? Дальшэ... немцы как ваши, я апать пашла [в школу]. Фсё сначала ф третий класс, и ф пятый надо было ягзамены осенью здавать.

Никита ваш гарбаты́й не ставил па математике, штоп ево волки съели [смеется]. Да, и так я бросила хадить. Жрать-та была нечэва. Хадили картошку гнилую капали, и бросила [учиться]. Вот так. И сразу работать. Работала-работала, сорок два года аработала и никаких льгот не заработала баба. Вот так.

Ну и што яшшэ я скажу. А гулять-та любила бегать. Да... [смеется] уш паработафшы как, мыфшы – не мыфшы, какие-нибудь апорки обуеш и пашол. Па дерявням гуляли. Ф клуп нада итти нада были деньги, штоп кино глядеть. А кто нам денек дась? Вот так. Вот и хадили па дерявням: Афся́нки, Пойны, бегали... Весяло́ва. Ну и, ну и што дальше?